
ПРОЛОГ

Стены операционной были выкрашены в тревожный голубой цвет, и Паула не могла отделаться от мысли, что это цвет смурфиков. Вместо того чтобы успокоить, это расстроило ее еще больше. Сейчас она лежала на койке в клинике для абортот, поэтому размышления о мультфильмах заставили ее лучше осознать реальность, в которой она находилась. Она — девушка на кушетке с раздвинутыми ногами — была ребенком. Ей было тревожно и дискомфортно, а еще она боялась боли и того, что операция может оставить последствия... не физические — врач уже говорил с ней об этом — а эмоциональные. Ей захотелось спрыгнуть с кушетки, запахнуть ночную рубашку, чтобы не было видно живота, и убежать оттуда, но она не могла... не могла сохранить эту беременность по многим причинам. Это было невозможно. По крайней мере, так она сказала своей матери, когда призналась, что бе-

ременна. С того дня, когда она во всем призналась и увидела на лицах родителей невиданное прежде трагическое выражение, не проходило и минуты, чтобы она не думала об Анне — так она мысленно окрестила свою дочь.

Я знаю, что это девочка, то есть, это должна быть девочка. Я знаю, что если бы не вынула ее из своего тела и позволила бы ей вырасти, она была бы девочкой. Чувствую это, знаю это. Анна? Это первое имя, которое пришло на ум. Мою бабушку звали Анна, и когда я была маленькой, прочитала роман «Аня из Зеленых Мезонинов» о девушке-нонконформистке, и я такая же... и моя дочь была бы такой же. Анна. Постоянно с ней разговариваю. Вся эта история с абортами — очень... как бы это сказать... печальная. Конечно, мама все время держала за руку, заботилась обо мне, гладила мои волосы, как будто мне было восемь лет, но это что-то странное, противоречивое, потому что это запретная тема, о которой мы не говорим, но которая все время присутствует повсюду в жизнях людей. Когда утром мама кладет мне на тарелку тосты, они смотрят на меня и будто бы кричат: «ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ АБОРТ, ШЛЮХА!» Когда ставлю посу-

ду в посудомоечную машину и выдвигаю ящик, чтобы положить столовые приборы, это звучит как: «ДУМАЕШЬ, ВСЕ В ПОРЯДКЕ? НО ТЫ ИДЕШЬ НА АБОРТ!» Тишина будто кричит, когда мать сидит ночью на кресле-качалке: «ТВОЯ ДОЧЬ ИДЕТ НА АБОРТ! ТЫ САМАЯ ХУДШАЯ МАТЬ В МИРЕ!» Предметы говорят за нас, тишина и пустота шепчутся о том, что растет в моем чреве, но мы молчим, даже если все внутри нас рвется на части. Это как когда мама гладит мои волосы, как я уже говорила, или когда смотрит из гостиной, когда я иду к выходу. Или когда отец смотрит, как я ужинаю в любимом ресторане: знаю, что они думают только об этом. Это лестница из переплетающихся мыслей.

Первая ступенька вниз — аборт, конечно. Там мы сталкиваемся с дискомфортом, спускаемся еще на одну ступеньку и попадаем в подвал секса до беременности. Ни одному отцу не нравится представлять свою дочь в кровати или на четвереньках на заднем сиденье автомобиля, и это не имеет абсолютно никакого отношения к тому, что я несовершеннолетняя. Мне может быть тридцать восемь лет, и мой отец все еще будет испытывать боль, представляя меня в брачную ночь, понимаете? Родителям

не нравится представлять вас фертильной, или с мужчиной, нет... но гораздо меньше им нравится представлять вас раскинувшейся на кресле, пока из вас извлекают «плод». Все это ужасно.

А что насчет меня? Я ни разу не заплакала в течение всего процесса. Это было быстро, но в то же время заняло целую вечность. Думала: «Странно, я уже должна была выйти. О боже, это происходит не со мной...» а затем — все возможные вопросы. Думала, что всегда пользовалась презервативами, но потом засомневалась в этом, а еще подумала, что один, возможно, порвался или был просрочен. Я думала о многих вариантах. Некоторые очень логичные. Например, «Забеременела от Горки». Другие очень глупые: «Не следовало пользоваться общественным туалетом». А третьи еще глупее, особенно после просмотра фильма «Темные небеса» о пришельцах: «Что, если меня похитили?» Нет, меня не похищали, и я не забеременела сидя на унитазе в кинотеатре «Идеал». Нет. Забеременела, потому что у меня был половой акт и потому что мой бывший парень несколько раз кончил внутрь. Все. Я плакала, но гордилась тем, что не устроила из этого драму. Я всегда была плаксой, вы же знаете.

Увидев две маленькие полоски на тесте, я поднялась на две ступени зрелости. Я так думала, но беременность перевернула все с ног на голову, и я чувствовала себя... не знаю, как это сказать, отягощенной. Бум. Взвесив все, понимаю, что сама могу нести ответственность за свои решения. «Я больше не ребенок, — повторяю про себя, — и не плачу. Я больше не ребенок, и не плачу, не плачу...»

Паула начала плакать. Она сдерживала слезы с самого начала, и, не осознавая, ехала с включенным ручным тормозом, а это, с какой стороны ни посмотри, заставляло машину дергаться. Синяя стена, мысли о смурфиках, вид матери по ту сторону со странной, слабой улыбкой, внушающей спокойствие, наводили ужас. Ее жизнь разделилась на две части, она как никогда чувствовала себя ребенком, и начала плакать... Это были те слезы, от которых дрожит подбородок, которые хочется остановить, но чем больше пытаешься успокоиться, тем больше растет ком в горле. Вот такие слезы. Плач семнадцатилетней девушки. Повзрослела ли она? Да, черт возьми. Но взросление не похоже на открытие уровня в новой видеоигре. Да, вы принимаете новые вызовы и идете навстречу новым приключениям, но это не значит, что ваши страхи внезапно

преодолены. Нет. Взросление — это столкновение с другими видами проблем, которые видно издалека или о существовании которых вы даже не подозреваете, но они не решаются, как по волшебству, понимаете? Паула не понимала и поэтому плакала. Она хотела убежать, но знала, что ей негде спрятаться. Она начала думать, что плод останется с ней, если она не позволит игле войти в ее тело. Волшебным образом забыла все, что говорил ей врач, и только увидела острый элемент, приближающийся к ней. Она посмотрела на свою мать, у которой все еще было странное выражение лица, которого она никогда раньше не видела. Паула попыталась прошептать что-то. Никто в комнате не мог понять, что она сказала, кроме матери:

— *Прости.*

Было странно, что она не сказала Горке. Возможно, следовало поговорить с ним, но это представлялось ей слишком энергозатратным делом, а она хотела, чтобы все произошло быстро, чтобы никто не узнал... Несмотря на то, что в глубине души она понимала, что делает что-то неправильно, она оправдывала себя всевозможными отговорками, более или менее убедительными.

Горка был влюблен и знал, как нарезать филе лосося в совершенстве, чтобы сделать профессиональные сашими.

Да, мне очень нравится сашими. Не то что бы родители сошли с ума, но они очень сильно давят на меня. Слишком сильно. Конечно, их можно понять. Девочка из моего класса, девочка, которая выросла на наших глазах и которая жила через пару домов, была зверски убита.

Смерть Марины потрясла весь район и заставила родителей поднять головы от мобильных телефонов и планшетов, отложить *созвоны с иностранными партнерами*, чтобы осознать горе, которое охватило весь город. В данном случае проблема заключалась в том, что они, возможно, пренебрегали вниманием к своим детям.

Не все родители были встревожены, не все повернулись к своим детям. Некоторые беседовали с ними, чтобы узнать немного больше об их жизни, что не всегда приносило плоды. Родители Горки особенно сильно восприняли смерть Марины как неожиданный тревожный звонок. И что же они сделали? Попытались выяснить то, чего не знали. С тех пор как мальчику исполнилось пятнадцать лет, они стали давать ему много свободы, и те прекрасные отноше-

ния, которые у них были, распались из-за того, что их сын-подросток очень сильно скрывал свои эмоции. Мало кто говорит о чувствах дома, потому что это, как правило, неловко, но нужно было браться за дело и заняться этим вопросом. Это не значит, что они винили родителей Марины в смерти дочери, но в глубине души думали, что, если бы они были более внимательными к ней, возможно, девочка была бы жива и здорова и уже пошла бы в колледж.

Они начали заниматься простыми семейными делами: посещать музеи, ходить на ужин или даже смотреть вместе фильмы по вечерам. Горка, который всегда был милым и осознавал причины такого поведения родителей, уступил. Он делал вид, что ему было легко, но любой из этих дней он бы променял на несколько игр *Call of Duty*, так уж сложилось.

Курсы поваров изысканной японской кухни? Мне не очень нравилось. Но что было делать? Сказать родителям, чтобы шли нахрен, заверить, что меня не убьют, если останусь дома или пойду в спортзал? Ну нет. В общем, я посещал его всего три вечера в неделю, это немного. Мы пили саке и белое вино. Да, родителям плевать, что я пью алкоголь, пока они рядом. Со

стороны это кажется противоречивым со всеми этими разговорами о защите, но если я нахожусь под наблюдением, то выпить пива в их присутствии кажется вполне нормальным.

Курс проходил на довольно странном первом этаже. Я говорю «странный», потому что нужно пройти через металлическую дверь в своего рода закрытый сад, полный деревьев, растений и маленьких огоньков на стенах и потолке. Искусственный источник вроде родника круто дополнял интерьер, и, несмотря на то что иногда от звука падающей воды хотелось писать, журчание было довольно расслабляющим. Изначально я не хотел идти на курсы, но когда впервые попал в это место...

...Он влюбился.

Я влюбился.

Андреа убирала свои длинные темные волосы в хвост. Она улыбалась и шепталась со своей сестрой Клаудией, пока они разделялись с большим куском тунца. Мисс Ямабуки, учительница, представила Горку и его родителей коллективу, и в тот момент, как девушка подняла глаза и встретилась взглядом с парнем, между ними

возникло странное притяжение. Андреа не знала, почему не может перестать смотреть на него, и покраснела, увидев, что он смотрит ей прямо в глаза. Они не могли оторвать друг от друга взгляд.

Андреа нашла его красивым, а его торчащие уши — сексуальными. Ей понравилось, что он выше ее, а еще ее завораживало то, какие у него грациозные руки. Представьте, как он разделывает рыбу или делает рисовые шарики для онигири. А теперь представьте эти движения в замедленной съемке. Она слышала, как он разговаривает, и, хотя было видно, что он из благополучной семьи, в характере было что-то от мальчика с улицы. Это только придавало ему шарма в ее глазах. Горка считал ее сексуальной, несмотря на то, что ее фигура не соответствовала типу «песочных часов», который ему нравился. Горка — тот парень, который при просмотре порно всегда искал латинок. Он считал, что их узкая талия компенсирует отсутствие бедер. Ему также нравилось ее детское личико и румяные щечки на фоне светлой кожи. И ее волосы. Он был без ума от ее волос.

У нее волосы — как у японки. Прямые, длинные... очень длинные и темные, и у них такие

прямые линии, которые заставляют думать о девушках из комиксов манга. У нее самые пухлые губы и самые длинные ресницы, которые я когда-либо видел. Более того, я подходил к ней достаточно близко несколько раз, и на ней не было ни грамма косметики.

В день их знакомства она не нанесла макияж. На второй день, после осознания влюбленности в Горку, она использовала тяжелую артиллерию в виде консилера и небольшого количества персикового блеска, который сделал ее губы манящими и сочными. Она не была душой и знала, что увлажненные губы вызывают у парней чувство влечения, как у мотылька, летящего на свет. У Андреа не было особого желания соблазнять кого-либо, она всегда пасовала перед мальчиками. Ей больше хотелось завести друзей, потому что она недавно вернулась из эксклюзивной школы-интерната в Мюнхене и не хотела сразу становиться чьей-то девушкой. Она хотела быть серьезной, учиться, начать все с чистого листа... но, к несчастью для нее, ее планы пошатнулись, когда в ее жизни появился Горка.

Не то чтобы я хотела с ним флиртовать, но он показался мне таким милым, что я немно-

го ускорила развитие событий и пошла мыть руки одновременно с ним. Хорошо, что моя сестра Клаудия подтолкнула меня к этому. Все это было игрой, я не знала, что увижу его снова после трехдневного курса, который превратил нас в опытных мастеров, овладевших искусством японской кухни. И вот снова его руки, натертые мылом под водопроводной водой. Да, я подошла к нему.

Она решила действовать.

— Как бы ни было хорошо в этом месте, следует переделать этот кран. Заходи, заходи, я здесь, — ответил он с улыбкой.

Слово за слово, и они заговорили о сложностях суши, о банальных вещах, но это помогло им немного сблизиться, увидеть, что они оба настроены на разговор. Она сказала «я чуть не порезалась», «ножи — это как... лезвия» — и пошла еще дальше.

— Тебе не кажется, что мисс Ямабуки не японка? Думаю, она имитирует акцент, и на самом деле она китаянка...

Парень не смог сдержать смеха. Он признался, что не думал об этом и что теперь учительница не может внушить ему доверия, когда говорит, что он делает это «неправильно».

— Как тебя зовут?

— Горка.

— А я Андреа.

— Мы виделись раньше?

— Нет, я недавно приехала из-за границы, то есть я была далеко, училась... какое-то время.

Она улыбалась, и это придавало ей вид светской львицы, но то, что она нервничала, было очевидно: делала паузы, словно не могла подобрать слова. Он заметил это и понял, что тоже ей нравится.

В тот второй вечер, после разговора возле уборной, Горка *отследил* ее в социальных сетях, словно кибер-сталкер. Он узнал о ней все с помощью нескольких щелчков мыши.

Имя: Андреа.

Фамилия: Батальян.

Возраст: шестнадцать.

Количество подписчиков: 230к.

Знак зодиака: скорпион.

Семья: отец — политик в партии левых Хуанхо Батальян. Мать — Карлота, светловолосая женщина, которая много улыбается и о которой мало что известно. Ее сестре Клаудии девятнадцать лет, она изучает политологию. Обе любят верховую езду.

Любимый сериал: «13 причин почему».

Музыка: ей очень нравится группа *The Vaccines*^{*} и старые песни парня по имени Леонард Коэн^{**}.

Любит: лошадей, колеса обозрения, еду, *фанк-танцы* и раскрашивание мандал, Instagram^{***}-аккаунты уродливых собак и шерстяные носки.

Не любит: нетерпимость, мачизм^{****}, высокие каблуки, тот период своей жизни, когда у нее были короткие волосы, пауков, понедельники, мидии, охоту, «Игру престолов».

Правда в том, что мне не очень хотелось встречаться с девушкой, но, если судьба предлагает мне идеальную кандидатуру, и она продолжает улыбаться и кидать намеки, тогда надо просто рискнуть и пойти на это...

И Горка решил. Они встречались несколько раз. Первое свидание было неловким и по-

---

^{*} *The Vaccines* — британская инди-рок-группа, созданная в Лондоне в 2010 году.

^{**} Леонард Коэн — канадский певец.

^{***} Здесь и далее: деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена на территории РФ.

^{****} Мачизм — желание мужчины показать свое превосходство.